

9 сентября исполнится 85 лет Святославу Леонидовичу Агафонову — архитектору, ученому, во многом благодаря которому был восстановлен Нижегородский кремль.

Работа такой значимости — реставрация древнего кремля — выпадает не каждому, но и не всякий архитектор смог бы взяться за кропотливый, масштабный и ответственный труд. Все складывалось так, что возвращать царственный венец столицы Волги довелось именно Агафонову...

Соединенные Штаты Ландскрона

В доме Святослава Леонидовича среди многочисленных книг, рисунков, папок с чертежами, документами, рукописями хранится и коробка (а внутри — другие маленькие коробочки), где спрятана неведомая большинству из нас страна Ландскрона. Дома, соборы, склады, поезда, машины, люди разных рас, одетые в костюмы разных эпох, нарисованы и вырезаны из бумаги. Причем нарисованы достоверно, с точным соблюдением пропорций, убедительной передачей фактур кирпичной кладки, черепицы, металла и тканей. Удивительно, что все это начал делать двенадцатилетний мальчик, и три года подряд Ландскрона росла и развивалась. Появлялись новые здания, миноносец вышел на защиту морских рубежей...

— Святослав Леонидович, почему же вы в детстве «строили город» по западноевропейским образцам?

— Наверное, потому, что тогда вся приключенческая литература, которую любят мальчишки, была, в основном переводная. Мы читали Конан Дойла, Лондона, Уэлса, Марка Твена, Стивенсона...

— А вы были «домашним» мальчиком?

— Что значит «домашним»?! Еще я успевал играть в футбол. Мы жили рядом с Пушкинским садом, где тогда были организованы детские футбольные команды — по возрастам. Играли все от шестилеток до старшекласников. Бежали по оврагам — там они были такими большими, что сейчас трудно представить, лазали по глинистым склонам...

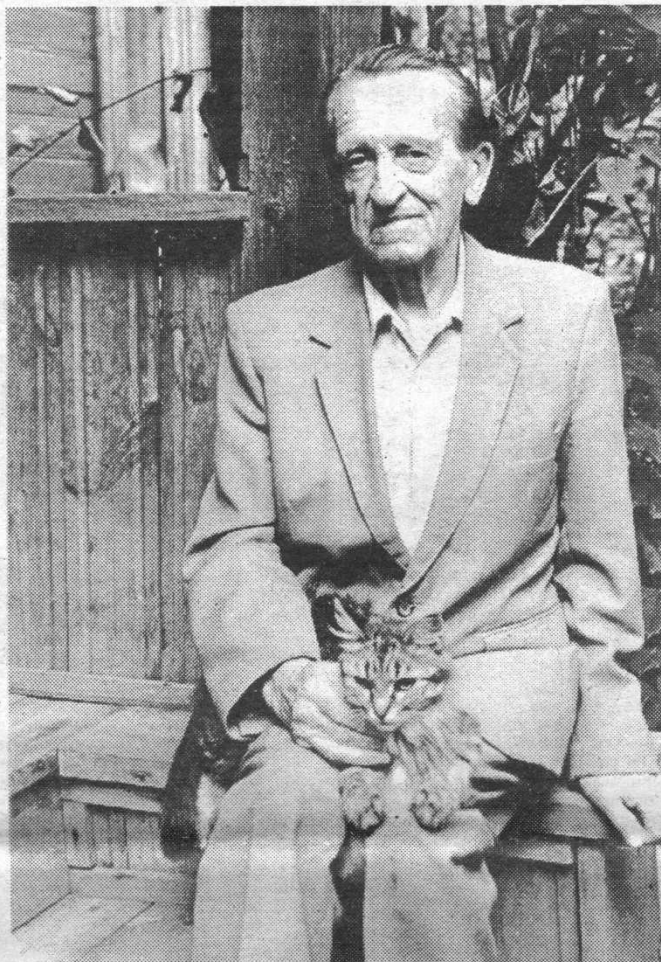
Воздушный велосипед

Отец Святослава Леонид Дмитриевич был по образованию строителем. Работал как архитектор, одно время занимал должность городского архитектора. Он делал проекты домов и интерьеров парадных, строил подпорную стенку на Московско-Казанской железной дороге, создавал огнестойкие конструкции для недостроенных домов. В Нижнем и сейчас стоят несколько спроектированных им зданий.

Изобретательство было главным увлечением Леонид Дмитриевича, он даже возглавлял нижегородское общество изобретателей. В домашнем архиве сохранились многие его разработки, например, чертеж воздушного велосипеда. Принцип работы тот же, что и у обычного, преобразование мускульной силы в механическую, только у воздушного велосипеда колеса снабжены лопастями... Это изобретение Леонид Дмитриевич посылал на рассмотрение высокой комиссии, но, оказалось, что нечто подобное уже пытался разработать в конце 80-х годов прошлого века во Франции. Осуществлен проект воздушного велосипеда был в конце-концов в Америке в середине нынешнего века.

Мавзолей

Не так давно Святослав Леонидович получил из Москвы материалы по проходившему в 1924 году всенародному конкурсу на лучший про-

ект мавзолея вождя мирового пролетариата. Получил как один из двоих ныне живущих участников того конкурса...

Среди разнообразных проектов встречались весьма забавные — участвовали в конкурсе все желающие. Например, был некий памятник, составленный из архитектурных деталей разных стилей: колонна, арка, изогнутая лестница, и все оббито буйной южной растительностью. Представить это выстроенным на Красной площади весьма сложно, но зато все наивные и профессионально сделанные проекты 1924 года наглядно показывают нам, какие идеи витали тогда в воздухе.

Ученик четвертой группы второй ступени опытно-показательной школы Нижнего Новгорода Святослав Агафонов предлагал возвести возле Московского Кремля огромный монумент в виде ступенчатой пирамиды с фигурой Ленина на вершине. Таким образом скромный отрок из провинции предвосхитил знаменитый проект Иохана 1934 года — Дворец Советов, который собирались строить и уже вырыли котлован, ставший впоследствии открытым бассейном — история известная...

Специалист по крепостям

В 1932 году Святослав Агафонов окончил архитектурный факультет Ленинградского института инженеров коммунального строительства, начал работать в Нижрайпроекте, затем в Ленинградском Гипрогоре. В 1936 году в Ленинградском институте живописи, скульптуры и архитектуры Всероссийской академии художеств защитил диплом на звание архитектора-художника. В 1937 году он переехал в родной город и стал работать в архитектурно-планировочном управлении как бригадир-руководитель планировочной мастерской.

В начале сороковых годов в стране развернулась кампания за восстановление традиций. Чтобы укрепить боевой дух советских людей, были введены новые ордена — Суворова, Кутузова. Старинные здания и сооружения уже не казались оплотом мракобесия и царизма, и было решено начать восстановительные работы. Первая реставрационная мастерская была организована в Загорске, чтобы возродить Троице-Сергиевскую лавру. Нижегородские начальники заинтересовались новыми веяниями, пригласили из Москвы руководителя республиканской научно-производственной реставрационной мастерской, который по приезду предложил Агафонову заняться этой работой в Нижнем.

Толчком к восстановлению Нижегородского кремля послужил недопустимый безобразный факт: падали кирпичи с арки, под которой ежедневно проезжали секретари обкома партии!

К тому времени Агафонов окончил аспирантуру Академии архитектуры и приступил к научному изучению кремля. Это было необходимо, ведь никто никогда до той поры всевозможные не занимался: строили, перестраивали, разбирали башни, понижали высоту зубцов, уродуя первоначальный облик. А складывался этот облик с 1500 по 1512 год, когда строительство велось одновременно по всему периметру будущих стен по единому плану. Крепости строились в соответствии с передовыми идеями европейских инженеров XVI века.

Агафонов стал автором проекта реставрации кремля, непосредственно руководил восстановительными работами. Кремль был выведен из аварийного состояния, реставрированы были Архангельский собор, двенадцать башен, около 2000 погонных метров кремлевских стен.

За годы руководства Агафоновым Горьковской научно-производственной мастерской были восстановлены самые известные и древние памятники: домик Петра, дом Пушкинова, Рождественская и Гордеевская (Строгановские) церкви, Успенская церковь, Спасская и Никольские — в Балахне, здания усадьбы Пушкиных в Болдино... Были начаты работы по реставрации Благовещенского, Печерского, Макарьевского монастырей.

С 1966 года Святослав Леонидович преподает в строительном институте историю архитектуры. Как специалист по средневековым оборонным сооружениям Агафонов проводил консультации на восстановлении крепостей в Пскове, Смоленске, Орешке, Старой Ладоге. Проектную работу по Нижегородскому кремлю он тоже не оставил. Им разработаны интерьеры Часовой башни и Георгиевской, в которой предполагалось открыть магазин сувениров. Магазин так и не открыли, но проект не потерял своего значения. Наверняка со временем вспомнят и про подъемный мост и про герсы...

Шпаргалка на все времена

У Агафопова есть рукопись великопленной книги (она печаталась только по частям — как пособие для студентов-архитекторов, историков), уникальность которой вызывает восторг у специалистов. В этой книге Агафонов написал историю архитектуры совершенно по-новому, показывая ее целыми пластами по целым, не разделенным географически эпохам. Не так, как обычно рассказывают учебники, — по отдельным странам, а в живом потоке времени. Архитектура — как часть процесса познания. Иллюстрации к рукописи есть: изящные, легкие перьевые рисунки самого автора. Есть и особые таблицы, демонстрирующие закономерности смены одних архитектурных стилей другими. Но главная таблица, взглянув на которую можно осмысленно изучать историю зодчества, — это таблица важнейших памятников, построенная в масштабе времени. Благодаря ей даже ответный двоесник не скажет, что египетские сфинксы и церковь Покрова на Нерли строились одновременно. А другие, более благополучные ученики просто влюбятся в историю архитектуры, увлекутся историей, навсегда укрепившись в мысли, что ничего не может быть полезней, чем вовремя прочитанная хорошая книга. Кто поможет эту книгу издать? Быть может, градоначальники, когда остынут от праздничных волнений, вспомнят про труд почетного гражданина Нижнего Святослава Леонидовича Агафопова...

От начала до конца века

— Как не ошибиться: хороший дом или плохой и что такое «хороший дом»?

— Это значит, что он не пугает человека тем, что какой-то кусок может свалиться ему на голову. И когда очертания окон не напоминают мучительно очертания предметов, которые обычно не выносят на фасады, а прчут в особые помещениях внутри дома... Когда все детали продуманы, связаны и закономерны. Научиться отличать хорошее от плохого можно с годами. Как ни странно, хорошие дома дольше стоят — их не сносят.

— К сожалению, сносят...

— На понимание современного человека очень трудно рассчитывать. Он воспитан в превратном вкусе. Вот когда у нас была «неграмотная деревня», люди лучше чувствовали красоту — была культурная традиция...

— Но ведь что-то и осталось...И Кремль в конце нынешнего века выглядит гораздо краше, чем в его начале.